

ИХань повернулся и оседлал колени ЦзинЮаня, толкнув мужчину на стул, который ИХань занимал до этого. Склонившись к нему, он положил подбородок на плечо ЦзинЮаня. Печатая в телефоне ответ Янь Пэй, он рассказал ЦзинЮаню:

— Это Янь Пэй. Сегодня же я посещал особняк семьи Янь. Встретились с ней, когда она навещала Старшего Мастера Ян. Мы немного поговорили. Она очень интересная.

— Янь Пэй? — нахмурился ЦзинЮань. — Единственная дочь Янь Пина?

— Именно, — кивнув, ответил ИХань. — Она очень веселая девушка. Она как ... крошечное солнышко!

У ЦзинЮаня дрогнуло сердце. Он молча обнял ИХаня, целуя его в ухо.

— Ты тоже крошечное солнышко, — сказал он ему. — Мое солнышко.

Уши ИХаня были особенно чувствительны. Они настолько чувствительны, что от одного дуновения ветерка у него встают дыбом волосы. ЦзинЮань поцеловал его там и заговорил так близко к уху, что он задрожал так сильно, что инстинктивно едва не выбросил свой телефон.

— Щекотно, — заскулил он, энергично потирая рукой ухо, в которое произнес ЦзинЮань.

ЦзинЮань издал тихий смешок, и понизив голос до глубокого рокота, он прошептал голосом, что сейчас был особенно сексуален:

— И где же?

По телу ИХаня вновь пробежала дрожь. Молодой человек ошеломленно уставился на губы, произнесшие эти слова. Он смотрел и смотрел, и по какой-то причине что-то всплыло в его голове, что заставило его лицо постепенно покрыться розовым румянцем.

ЦзинЮань медленно наклонился и поцеловал ИХаня. Он медленно облизал, проведя языком по губам ИХаня, после чего их языки переплелись. Он был нежным и теплым... и таким сексуальным. Его рука скользнула под рубашку ИХаня проведя по гладкой шелковистой коже. Телефон ИХаня упал на ковер, его экран ярко вспыхнул, но был полностью проигнорирован. ИХань положил руки на грудь ЦзинЮань. Веки его опустились, длинные ресницы затрепетали, и из горла вырвался слабый стон.

ЦзинЮань подхватил его на руки и понес к кровати. Он положил ИХаня на кровать и углубил поцелуй. Если поцелуй на стуле был похож на легкий морозящий дождь, то этот поцелуй можно было сравнить с тайфуном. Его язык проник в рот ИХаня, исследуя каждый доступный уголок и щель. Все, что ИХань ощущал - это, как из его легких высасывают кислород. Голова его отяжелела, а силы покинули его, и конечности ослабли. Все, на что он был способен, это

откинуться на спинку кровати и позволить ЦзинЮаню делать с ним все, что ему заблагорассудится.

Когда ЦзинЮань, наконец, насытился простыми поцелуями и начал атаковать шею ИХаня, тот начал тяжело дышать, а его приоткрытые глаза поблескивали будто блики, сверкающие на воде. Внезапно с его губ сорвался громкий стон.

— М-мне там не нравится, — произнес ИХань с дрожью в голосе. — Ааахн.

Пока он не начал встречаться с ЦзинЮанем, ИХань и не подозревал, что два красных вишенки на груди мужчины могут быть такими чувствительными. Он думал, что это просто бесполезные украшения. Однако ЦзинЮань, похоже, испытывал к ним особое восхищение. Каждый раз, когда у них имелась близость, ЦзинЮань сосал и кусал их, заставляя ИХаня дрожать и не двигаться. Он сдавался только после того, как соски опухали от прилившей к ним крови, становясь алыми.

ИХань однажды попытался “наказать” ЦзинЮаня тем же методом. В результате ... его талия была почти разорвана пополам обезумевшем ЦзинЮанем...

ЦзинЮань поцеловал и пососал, затем он дал двум дерзким, набухшим бобам по последнему прощальному поцелую, прежде чем поднять ИХаня и застегнуть обратно его одежду. После чего быстро чмокнул ИХаня в щеку.

— Мы должны спуститься вниз к ужину, — хрипло произнес ЦзинЮань. — Мы не можем переступить черту. Давай продолжим сегодня вечером.

ИХань с затуманенными от удовольствия глазами: "... Разве это уже недостаточно перешло черту?"

В тот вечер ИХань понял, что вечерние “шалости”, на самом деле вообще не пересекли черту, да они даже близко не подошли. Это даже нельзя было считать закуской! В ту ночь он дважды терял сознание. Дважды! Даже продолжая двигаться, толкаясь в него, он заботливо бормотал:

— Спи, детка. Не беспокойся обо мне.

ИХань: ...*[]##@[]!

К сожалению, у него не осталось сил даже жаловаться...

На следующий день план ЦзинЮаня привести ИХаня, куда бы он ни пошел, провалился, потому что ИХань так крепко спал, что тот не смог его добудить. Он просто отправился на работу в одиночку, но маленький сверток на кровати вызвал у него такое нежелание. В конце концов он сдался и решил пропустить работу на полдня.

Чэнь Хун: "...Босс, если ты продолжишь так поступать, то в итоге нас потеряешь!"

Во второй половине дня ЦзинЮань лично вымыл и одел все еще ошеломленного ИХаня, и повел к себе на работу. Практически каждый сотрудник Компании Му знал Младшего Мастера Бай. В конце концов, даже посторонний человек знал бы, что Бай Ихань – обратная чешуя Му ЦзинЮаня. Естественно, персонал ЦзинЮаня знал об этом чуть больше. Каждый раз, когда новичок нанимается в компанию, старшие будут их учить двум основным правилам. Во-первых, никогда не обижать Младшего Мастера Бай. Во-вторых, даже не думай соблазнять босса. Эти два минных поля оставят любого нарушителя умирать ужасающим образом.

ИХань последовал за ЦзинЮанем в главный офис Компании Му. Сотрудники, с которыми они сталкивались, дружески приветствовали его, на что он отвечал кивками. Они вдвоем вошли в личный лифт ЦзинЮаня и поднялись прямо на самый верхний этаж.

Когда двери лифта разошлись, Чэнь Хун уже ждал их у входа. Он приветствовал их идеальной улыбкой элитного секретаря. Сначала он обратился к ИХаню:

— Приветствую, Третий Молодой Мастер.

Затем он начал быстро информировать ЦзинЮаня о работе, следуя на несколько шагов позади него. Несмотря на свою быструю речь, она оставалась ясной, настолько ясной, что Ихань подумал, как жаль, что Чэнь Хун не был телеведущим.

Как только они вошли в кабинет, ЦзинЮань поднятием руки прервал своего секретаря. Затем он отдал свой первый приказ на сегодня:

— Принеси ИХаню еды, напитков и развлечений, чтоб он не скучал.

Чэнь Хун ничуть этому не удивился. Он тут же развернулся и ушел. Когда дверь за ним закрылась, ИХань рухнул на диван. Его ноги все еще дрожали. В нем не было ни одного мускула, который бы не болел, и слабость растекалась по всему телу, а внутри ему было очень неудобно. ЦзинЮань сразу сел рядом с ним. Его горячие руки нежно массировали тонкую талию ИХаня.

— Тебе все еще больно? — спросил ЦзинЮань расстроенным тоном. — Это все моя вина. Я не сумел себя проконтролировать.

— Как мило, что ты это знаешь, — простонал ИХань. — Я уже сказал, что с меня хватит, но ты все продолжал и продолжал... У меня было такое чувство, будто ты вот-вот сломаешь мою талию.

Это заставило кровь ЦзинЮаня вновь разогреться от похоти. Его руки медленно опускались все ниже и ниже.

— Мне очень жаль, — торжественно произнес он. — В следующий раз я буду осторожнее.

ИХань, закатывая глаза: "Как будто он в это поверит! ЦзинЮань, сначала убери эту руку от моего зада и убери палку, прижавшуюся к его бедру!"

ИХань действительно не понимал этого. Почему и как по-настоящему великий, деспотичный генеральный директор стал настолько великим извращенцем?

Когда Чэнь Хун вернулся, он пришел еще с двумя сотрудниками. Руки троицы были завалены различными ноутбуками, планшетами, фруктовыми соками всех вкусов, закусками всех вкусов и цветов, журналами и многим чего еще. Они завалили этим всем весь кофейный столик перед ИХанем и все места на диване, на котором он сидел, тоже.

Ряды черных линий опустились на голову ИХаня. Он пробудет здесь всего один день. Он приехал сюда не на пикник и не собирался разбивать здесь лагерь. Что это за гора предметов, используемых для утешения детей?

В поисках помощи, ИХань бросил умоляющий взгляд на ЦзинЮаня. Неожиданно ЦзинЮань оставался таким же спокойным, как и всегда. Было ясно, что он очень доволен действиями Чэнь Хуна, он даже похвалил его:

— Неплохо.

— Это мои обязанности, — ответил Чэнь Хун с неизменной сдержанной улыбкой.

В молчании, ИХань повернул голову обратно, оглядывая предметы вокруг него. Забудь об этом, он никак не сможет до него достучаться.

Целый день ЦзинЮань прилежно работал за письменным столом, а ИХань, развалившись на диване, играл в какие-то игры или читал книги. Закуски были чем-то довольно своеобразным. Когда они не попадались ему на глаза, ему было все равно, и ему их не хотелось. Однако, когда их подставили прямо ему под нос, ему становилось очень трудно удержаться от того, чтобы хоть немного их попробовать. Сам того не желая, он уничтожил больше половины огромной кучи закусок, доставленной для него Чэнь Хуном. Иногда, ЦзинЮань поднимал голову, чтобы взглянуть на ИХаня. Его две надутые щеки жевали и хрустели так мило, что он не удержался и выхватил свой телефон, сделав уйму фотографий с любимым, перекусывающим во время чтения. Естественно, звуковые эффекты приложения камеры были отключены.

ЦзинЮань по-настоящему погрузился в роль фотографа, когда ИХань внезапно поднял на него глаза. Он быстро положил свой телефон на стол, экраном вниз, и сел прямо, переворачивая страницу лежащего на столе документа.

— В чем дело? — спросил ЦзинЮань с беззаботной улыбкой на лице. — Скучно?

ИХань помотал головой, и с улыбкой ответил:

— Я слышал, что мужчины, которые сосредоточенно работают – самые красивые. Это верно. То, как ты усердно трудишься, действительно ... очаровательно.

— Если очарованы другие люди, ко мне это не имеет никакого отношения, — спокойно ответил виноватый Президент Му. — Единственный, кого я хочу загипнотизировать – это ты. Ну и как? Ты очарован?

ИХань откашлялся и изо всех сил попытался удержать уголки губ, уже начавшие растягиваться в улыбке, однако потерпел неудачу и улыбнулся, прищулив глаза.

— Очарован, в моих глазах, ты самый красивый мужчина.

На точеном лице ЦзинЮаня появился подозрительный румянец. Его глаза сверкнули. Как и у ИХаня, он не смог сдержать улыбки.

— Отлично, таким образом я достиг половины своих жизненных целей.

— Какова же вторая половина? — с любопытством спросил ИХань. — Построить огромную бизнес-империю?

ЦзинЮань покачал головой, загадочный, как всегда.

ИХань все гадал и гадал, но только и получал в ответ от ЦзинЮаня только качание головой с неизменной улыбкой.

— Хватит уже играть в недотрогу, — раздраженно сказал ИХань. — Просто скажи мне уже.

ЦзинЮань моргнул и ничего не сказал.

ИХаню ничего не оставалось, как встать, подойти, наклониться и поцеловать его в губы, начав умолять:

— Ну же, расскажи, а. Мне и правда очень хочется узнать.

Тот протянул руку и прижал ИХаня к себе, обхватив при этом его затылок, для более глубокого поцелуя, а затем потершись носом о нос, ЦзинЮань мягко сказал:

— Другая половина состоит в том, чтобы любить тебя, защищать тебя, стареть вместе с тобой и делать все возможное, чтобы прожить чуть дольше, чем ты, чтобы ты никогда не чувствовала

себя одиноким.

ИХань в изумлении застыл, и на глазах у него медленно выступили слезы. Наверное, это самое лучшее признание, что можно услышать от любовника, верно?

Он не думал, что он может так легко растрогаться до слез, будто одна из тех девушек в драмах, однако бурлящие в нем эмоции так распирали его, что ему казалось, что он вот-вот взорвется от них. В конце концов, он не смог сдержать слезу, скатившуюся по щеке.

ИХань крепче прижался к ЦзинЮаню. Крепко-крепко.

Му ЦзинЮань, я не сильный человек. Именно суровая жестокая реальность сделала меня сильным. Твоя любовь сняла броню, в которую я облачился, и превратила меня обратно в мое слабое "я". Если ты когда-нибудь забереешь свою любовь, я не думаю, что когда-нибудь смогу выковать себе еще одну броню. Я точно окажусь разорван на куски ураганом, который есть жизнь.

На следующий день, когда ИХань последовал за ЦзинЮанем в офис, он сразу же обнаружил, что здесь что-то не так. Диван, на котором он провел предыдущий день, оказался заменен. Черный роскошный кожаный диван был заменен на более мягкий, более удобный диван, обитый тканью цвета зеленого яблока. Там даже имелись диванные подушки!

Хотя этот диван был хорош и выглядел очень уютно, он просто не вписывался в обстановку офиса! С ним здесь весь офис выглядел странно. Ладно. Он знает, что ЦзинЮань сделал это для него. А посмотрев на взгляд ЦзинЮаня. Этот человек точно напрашивается на похвалу. Ах, это так мило. Что же ему делать?

Два дня, которые ЦзинЮань "держал на расстоянии вытянутой руки", сделали эту пару настолько счастливой, насколько это вообще возможно. Сотрудники Компании Му чувствовали, что их босс вроде такой же, как обычно, но что-то было не так. В нем произошли некоторые тонкие, едва уловимые, изменения. Теперь его присутствие в кабинете стало намного сильнее. Теперь он выглядел таким счастливым и спокойным, словно дул теплый весенний ветерок. Конечно, ветерок, казалось, предназначался только одному человеку, и это Младший Мастер Бай, который всегда находится рядом с ним. Эти двое, казалось, находились в своем собственном мире. Никто другой не мог войти в него. В то время как не было никаких публичных проявлений привязанности, всего один шаг или взмах их руки заставили бы любого зрителя почувствовать, что у них развиваются карьеры. Небольшая часть женского персонала тайно создала групповой чат. Они были негласно известны как новые "поставщики" для своего босса с Младшим Мастером Бай.

<http://bllate.org/book/15667/1402024>